

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВИКТИМИЗАЦИИ ВЗРОСЛОГО ИНДИВИДА

METHODOLOGY OF ESTIMATION OF ADULT VICTIMIZATION

В. П. Шейнов*доктор социологических наук, профессор,
Республиканский институт высшей школы,
Минск, Республика Беларусь;***V. Sheinov***Doctor in Sociology, Professor,
Republican Institute of Higher Education,
Minsk, Republic of Belarus*

Виктимизация – событие насилия или опыт переживания насилия, процесс превращения лица в жертву преступного посягательства, а также результат этого процесса. Целью данного исследования явилась разработка надежной и валидной тестовой методики оценки степени виктимизации взрослых. Подобной методики не обнаружено ни в отечественных, ни в зарубежных публикациях. В пилотажном исследовании участвовали две контрастные группы испытуемых численностью соответственно 389 и 400 человек, сравнение показателей которых позволило отобрать задания теста. Доказано, что сконструированный тест удовлетворяет трем стандартным критериям надежности (внутренняя согласованность, надежность частей теста, ретестовая устойчивость) и валиден, удовлетворяя всем известным критериям валидности: валидации в процессе конструирования теста, валидности содержательной, «очевидной», текущей (диагностической), консенсусной, конструктивной, конвергентной, контрастной, гендерной. Шкалы (субтесты) теста диагностирует семь типов виктимизации: общую и реализованную виктимизацию, склонность к агрессивному, саморазрушающему, зависимому и некритичному типу виктимизации и степень незащищенности индивида от манипуляций. Виктимизация, диагностированная этим тестом, положительно коррелирует со склонностью к рисковому поведению, с тревожностью, депрессией и с низким самоуважением и отрицательно связана с асертивностью – все это отвечает сущности виктимизации. Стандартизация разработанного теста проведена на репрезентативной выборке из 563 мужчин и 513 женщин. Репрезентативность выборок в исследовании обеспечена широким представительством испытуемых по полу, возрасту, образованию, профессии, должностному положению, социальному статусу, региону проживания и подтверждается нормальным распределением результатов тестирования.

Victimization is an event of violence or experience of experiencing violence, the process of turning a personality into a victim of criminal assault and the result of this process. The purpose of this study was to design a reliable and valid testing method for assessing the degree of victimization of adults. Two contrasting groups of subjects, numbering 389 and 400 people, participated in the pilot research. Comparing the study indicators allowed selecting assignments for the test. It is proved that the constructed test meets three standard reliability criteria (internal consistency, reliability of the test parts, retest stability) and valid, meeting all the known validity criteria: validation in the process of test designing, validity of meaningful, “evident”, current (diagnostic), consensus, constructive, convergent, contrast, gender. The scales (subtests) of the test diagnose seven types of victimization: general and realized victimization, propensity to aggressive, self-destructive, dependent and uncritical type of victimization and degree of vulnerability of individuals to manipulation. The victimization, diagnosed by this test, positively correlates with the tendency to risk behavior, with anxiety, depression and low self-esteem and is negatively associated with assertiveness. All this corresponds to the essence of victimization. Standardization of the designed test was carried out on a representative sample of 563 men and 513 women. The representativeness of samples in the study is provided by a broad representation of the test subjects by their sex, age, education, profession, job position, social status, region of residence and is confirmed by the normal distribution of test results.

• • • • •

Ключевые слова: психологические факторы; риск виктимизации, надежность, валидность, рисковое поведение, тревожность, депрессия, самоуважение, асертивность, мужчины, женщины.

Keywords: psychological factors, risk of victimization, reliability, validity, risky behavior, anxiety, depression, self-esteem, assertiveness, men, women.

Виктимизация – событие насилия или опыт переживания насилия, процесс превращения лица в жертву преступного посягательства, а также результат этого процесса.

В экспериментальных работах о виктимизации подростков активно используется тест склонности к виктимному поведению (МСВП), разработанный О. О. Андронниковой для подростков [1]. Отсутствие

подобной методики для взрослых сдерживает экспериментальные исследования виктимизации мужчин и женщин. В зарубежных публикациях также не удалось обнаружить методики, оценивающей степень виктимизации взрослых. Целью данного исследования явилась разработка надежного и валидного тестовой методики оценки степени виктимности взрослого индивида.

Для проведения пилотажного исследования отобраны две контрастные группы испытуемых, сравнение показателей которых помогло отобрать задания для теста, выявляющие виктимизацию. Первая группа образована из тех, кто не был жертвой насилия («невиктимные»), их общая численность составила 389 человек – 198 женщин в возрасте 22–78 лет ($M = 49,4$) и 191 мужчина (24–77, $M = 48,6$). Другая группа – из тех, кто является жертвой («виктимные»): 200 женщин в возрасте 23–69 лет ($M = 37,2$) и 200 мужчин 18–67 лет ($M = 35,3$) с разными степенями виктимизации.

Одну группу заданий для возможного включения в разрабатываемый тест составили 20 вопросов теста НЗМ – авторского опросника «Оценка степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий» [2].

Поскольку маркеры риска виктимизации подростков могут в той или иной мере проявиться впоследствии у взрослого человека, то вторую группу заданий мы заимствовали из теста МСВП О. О. Андронниковой [1], включив в процедуру отбора все выделенные в ней семь шкал: шкалу социальной желательности ответов (шкала Ж), пять шкал склонностей: 1) к агрессивному поведению (шкала А); 2) к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (шкала С); 3) к гиперсоциальному поведению (шкала Г); 4) к зависимому и беспомощному поведению (шкала З); 5) к некритичному поведению (шкала Н) и шкалу «Реализованная виктимизация» (шкала Р). В дополнение к этим семи шкалам МСВП мы ввели в процедуру отбора еще шкалу «Общая виктимизация» – сумму показателей семи шкал МСВП как интегративную, комплексную оценку степени виктимизации.

Выделенные из двух названных методик девять шкал были проанализированы на предмет способности выявлять виктимизацию взрослых.

Согласно исследованиям, детерминанты виктимизации различны для мужчин и женщин. В частности, установлено [2, с. 153], что женщины в целом лучше мужчин защищены от манипуляций. Поэтому тесты виктимизации создавались нами параллельно для мужчин и для женщин. И только в случае совпадения отбираемых заданий сконструировать из них общий тест для обоих полов.

По результатам сравнения средних значений показателей женщин и мужчин в контрастных группах отобраны шкалы, дифференцирующие виктимизацию

у взрослых. Достоверность различий проверялась с помощью программы «t-критерий для независимых выборок» пакета SPSS-20.00.

Оказалось, что и для мужчин, и для женщин две шкалы не выявляют виктимизацию – шкала Ж (социальной желательности) и шкала Г (гиперсоциального поведения). Поэтому эти шкалы не вошли в создаваемый тест. Остальные – выявляют, поэтому задания, входящие в них, могут претендовать на включение в тест, конструируемый как для мужчин, так и для женщин: это шкалы НЗМ, А, С, З, Н, Р и Общая виктимизация.

Однако в тест следует включать только те задания шкал, которые дискриминативны, то есть ответы на них измеряют те же психологические характеристики, что и сама шкала.

Дискриминативность заданий проверена нами с помощью коэффициентов корреляции каждого задания с общим баллом шкалы. Они были вычислены для всех дифференцирующих шкал и из них удалены те задания, коэффициенты корреляции которых с общим баллом шкалы оказались меньшими, чем 0,2. Важно, что удаленные задания были не дискриминативны и для женской, и для мужской выборок. В результате дискриминативность сокращенных дифференцирующих шкал повысилась как на женской, так и на мужской выборках.

Необходимым условием надежности создаваемого теста является внутренняя согласованность (гомогенность) каждой из входящих в него шкал. Мера гомогенности – стандартизованная Альфа Кронбаха оказалась недостаточно высокой для всех шкал. Применив в два приема имеющуюся в SPSS процедуру «Альфа Кронбаха при удалении пункта», мы удалили часть заданий, увеличив этим гомогенность шкал до показателей (Альфа Кронбаха $> 0,6$). Рекомендуемые к удалению задания были одинаковы для женской и мужской выборок. Это позволило создать единый тест для обоих полов.

После всех проведенных сокращений шкала А уменьшилась до 13 заданий, шкала С – до 7, шкала З – до 11, шкала Н – до 8, шкала Р – до 10, общее количество заданий – с 86 до 40.

Сокращение количества заданий при рассмотрении их для взрослых вполне ожидаемо и естественно, поскольку они в методике О. О. Андронниковой отбирались для подростков, не все маркеры виктимизации которых могут проявить себя у взрослых.

Может возникнуть вопрос: не отразится ли сокращение количества пунктов в шкалах на валидности этих шкал? С целью проверки этого были вычислены корреляции между результатами тестирования испытуемых по исходным и по сокращенным шкалам. Данные таблицы 1 показывают самую высокую

степень их коррелированности ($p < ,001$). Это свидетельствует о том, что содержание конструкта, полученного в результате сокращения шкал, соответствует исходному.

В соответствии с общепринятой процедурой проверка надежности теста проведена тремя способами: 1) на внутреннюю согласованность (гомогенность); 2) на надежность частей теста; 3) повторным тестированием (ретест). Поскольку тест состоит из семи шкал (субтестов), то проведены проверки каждой шкалы для мужчин и женщин.

Проверка надежности теста повторным тестированием проведена в двух контрастных группах испытуемых – невиктимных и виктимных. Первую составили слушатели групп переподготовки – представители различных профессий, специальностей, должностных статусов. Всего участвовало в этом 202 женщины и 194 мужчины в возрасте от 25 до 48 лет. Интервал между тестированиями групп составил 5 недель.

В таблице 2 представлены корреляции результатов тестирования. Все они статистически значимы при $p < ,001$. Из таблицы видно, что ретестовая надежность находится на хорошем уровне.

В таблице 3 представлены корреляции результатов тестирования с интервалом 4 недели групп виктимных испытуемых – 200 мужчин и 200 женщин. Все корреляции статистически значимы при $p < 0,001$. Из таблицы видно, что ретестовая надежность также находится на хорошем уровне.

Таким образом, надежность теста виктимизации установлена по разным (контрастным) группам испытуемых и всем необходимым критериям надежности.

Проверка валидности теста проведена по всем известным типам валидности: 1) валидации в процессе конструирования теста; 2) валидности содержательной; 3) «очевидной»; 4) текущей (диагностической); 5) консенсусной; 6) конструктивной; 7) конвергентной; 8) контрастной; 9) гендерной. Ввиду недостатка места покажем это только на примере конструктивной и конвергентной валидности.

В отечественных и зарубежных исследованиях установлено, что виктимизация подростков положительно связана со склонностью к рисковому поведению, с личностной тревожностью [1], с депрессией и с низким самоуважением. Естественно ожидать, что эти особенности виктимизации подростков найдут то или иное проявление и при переходе их во взрослое состояние.

Связь виктимизации с указанными качествами мы проверили на группах слушателей РИВШ смешанного состава общей численностью 292 чел. – 139 мужчин и 153 женщины в возрасте от 23 до 74 лет. Данные таблицы 4 показывают, что ожидаемые положительные связи виктимности взрослых индивидов с их склонностью к рисковому поведению, с тревожностью и депрессией и отрицательная – с самоуважением полностью подтвердились.

Таблица 1 – Корреляции результатов тестирования по исходным и сокращенным шкалам (N = 400)

Испытуемые	Шкала					Общая виктимизация
	А	С	З	Н	Р	
Женщины	,868	,881	,859	,808	,832	,891
Мужчины	,935	,852	,917	,897	,907	,922

Таблица 2 – Корреляции результатов тестирования невиктимных испытуемых с их повторным тестированием (N = 396)

Испытуемые	Шкала					Общая виктимизация	Шкала НЗМ
	А	С	З	Н	Р		
Женщины	,868	,781	,859	,808	,832	,851	,941
Мужчины	,935	,852	,917	,897	,907	,922	,918

Таблица 3 – Корреляции результатов тестирования виктимных испытуемых с их повторным тестированием (N = 400)

Испытуемые	Шкала					Общая виктимизация	Шкала НЗМ
	А	С	З	Н	Р		
Женщины	,734	,729	,730	,725	,741	,867	,911
Мужчины	,803	,701	,794	,706	,755	,885	,949

С виктимизацией индивида должна отрицательно коррелировать его ассертивность. Ассертивность – это способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои интересы и права, не попирая при этом прав других людей. Показано [3], что приведенное определение объединяет взгляды авторов, внесших значительный вклад в изучение ассертивности. Ассертивность измерялась нами соответствующим авторским тестом, надежность и валидность которого доказана [4].

Наличие отрицательной связи между шкалами теста виктимизации и ассертивностью для группы из 78 курсантов (половина юношей, половина девушек) Белорусской государственной академии авиации и для групп преподавателей общей численностью 142 человека (73 женщины, 69 мужчин в возрасте от 21 года до 76 лет). Отрицательная связь шкалы НЗМ с ассертивностью была установлена нами ранее [4: с. 112–113].

Таблица 4 – Корреляции виктимности с рисковостью, тревожностью, депрессией и самоуважением (N = 292)

шкалы	А	С	З	Н	Р	Общая виктимизация
Рисковость		,730/,000		,310/,007	,313/,029	,363/,003
Тревожность	,539/,000	,239/,037	,414/,003	,606/,000	,387/,006	,637/,000
Депрессия			,469/,000			,289/,003
Самоуважение	-,461/,023	-,431/,036	-,298/,002	-,381/,046		-,401/,025

Обозначения в таблицах 4 и 5: числители – коэффициенты корреляции Пирсона, знаменатели – двусторонняя статистическая значимость.

Таблица 5 – Корреляции виктимизации с ассертивностью (N = 220)

Испытуемые	Шкала А	Шкала З	Шкала Р	Общая виктимизация
Курсанты	-,240/,049	-,526/,000	-,283/,021	-,346/,004
Преподаватели		-,339/,000	-,147/,048	

Таким образом, конвергентная и конструктивная валидности теста виктимности установлена. Этот и предыдущие результаты позволяют сделать вывод о том, что в силу удовлетворения всем критериям валидности, предлагаемый тест виктимизации взрослых является валидным.

Стандартизация теста. По выборкам 563 женщин и 513 мужчин вычислены нормы для мужчин и женщин, позволяющие выразить отличие индивидуального результата конкретного испытуемого от среднего значения в единицах стандартного отклонения.

Выводы

1. Разработанный тест оценки степени виктимизации для взрослых удовлетворяет стандартным критериям надежности: внутренняя согласованность, надежность частей теста, ретестовая надежность.
2. Тест валиден, удовлетворяя всем критериям валидности: 1) валидации в процессе конструирования теста; 2) валидности содержательной; 3) «очевидной»; 4) текущей (диагностической); 5) консенсусной; 6) конструктивной; 7) конвергентной; 8) контрастной; 9) гендерной.
3. Семь шкал (субтестов) теста диагностирует семь типов виктимизации: общую и реализованную виктимизацию, склонности к агрессивному, саморазрушающему, зависимому и некритичному типу виктимизации и незащищенность от манипуляций.
4. Тест стандартизован: приведены нормы для мужчин и женщин, представленные в средних величинах и показателях стандартного отклонения.
5. Виктимизация взрослых, диагностированная этим тестом, положительно связана со склонностью к рисковому поведению, с тревожностью, депрессией, с низким самоуважением и отрицательно – с ассертивностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андронникова, О. О. Тест склонности к виктимному поведению / О. О. Андронникова // Развитие гуманитарного образования в Сибири: Сб. науч. тр.: в 2 ч. – Новосибирск: НГПИ, 2004. – Вып. 9, Ч. 1. – С. 11–25.
2. Шейнов, В. П. Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий / В. П. Шейнов // Вопросы психологии. – 2012. – № 4. – С. 147–154.
3. Шейнов, В. П. Детерминанты ассертивного поведения / В. П. Шейнов // Психологический журнал. – 2015. – № 3 (36). – С. 28–37.
4. Шейнов, В. П. Разработка теста ассертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности / В. П. Шейнов // Вопросы психологии. – 2014. – № 2. – С. 107–116.

Дата подачи статьи: 19.09.2018